УДК 81'23
DOI 10.25205/1818-7935-2018-16-4-26-38

М. И. Грицко

*Институт филологии СО РАН, Новосибирск
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия*

marieg@mail.ru

**ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ
СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В ПАРАДИГМЕ DIGITAL HUMANITIES
(НА МАТЕРИАЛАХ АССОЦИАТИВНОЙ БАЗЫ ДАННЫХ СИБАС)**

В статье рассматриваются актуальные проблемы динамики ценностных ориентиров современной молодежи в контексте этнокультурной идентификации, выявляемые в ассоциативно-вербальной сети, полученной в результате массового психолингвистического ассоциативного эксперимента в Сибири и на Дальнем Востоке (2008–2013 гг.) и представленной в виде электронного ассоциативного ресурса СИБАС. Описываются теоретические аспекты формирования этнокультурной идентичности на основе этнического самосознания. Ассоциативный эксперимент рассматривается как основной способ вербализации образов этнического языкового сознания в виде ассоциативно-вербальной сети. В целях быстрой системной обработки больших массивов материала в интересующем исследователя и пользователя аспекте обосновываются преимущества использования современных электронных ассоциативных ресурсов, что полностью соответствует подходам Digital Humanities. Рассматриваются принципы формирования оценочности, акцентируется внимание на ее динамических показателях в ассоциативно-вербальной сети. На примере конкретных ассоциативных полей СИБАС в пределах тематических групп «Характеристика человека» и «Виды самоидентификации» комментируются приемы семантической таксономической и оценочной разметки ассоциативной базы данных.

Ключевые слова: языковая личность, языковое сознание, этнокультурная идентификация, этничность, идентификационные изменения, ценностные ориентиры, оценка, ассоциативный эксперимент, ассоциативная база данных, семантическая оценочная разметка, таксономическая разметка, диахронный анализ, Digital Humanities.

Гуманитарные исследования, проводимые в контексте антропоцентричного подхода, позволили накопить внушительный массив знаний, касающийся совокупного влияния различных социально-экономических, геополитических, исторических, национально-культурных факторов на формирование человеческой личности и ее судьбы в социуме, который окружает ее на протяжении всей жизни. Стало понятно, что комплексный междисциплинарный исследовательский подход с привлечением данных различных социогуманитарных наук значительно расширяет и обогащает научное видение взаимовлияния человека и социума. Психолингвистический аспект изучения человека также не может быть ограничен рамками чистой лингвистики и общей психологии. Понятие языковой личности, введенное в ассоциативную лингвистику

Грицко М. И. Перспективы исследования ценностных ориентиров современной молодежи в парадигме Digital Humanities (на материалах ассоциативной базы данных СИБАС) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. Т. 16, № 4. С. 26–38.

ISSN 1818-7935

Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. Том 16, № 4

© М. И. Грицко, 2018

в 80-х годах XX века известным отечественным ученым Ю. Н. Карауловым, позволило по-новому взглянуть на исследование современных языковых процессов, претендующих на максимальную научную объективность, однако совершенно не учитывающих при этом «индивидуально-личностного начала в языке» [Караулов, 2014. С. 19] – тех реальных носителей языка и языкового сознания, благодаря которым язык функционирует, меняется, развивается и выводит вовне «этнические константы», система которых и «является той призмой, сквозь которую человек смотрит на мир» [Лурье, 1997. С. 228]. Полноценное исследование языка через языковую личность в современных условиях может предполагать, например, всеобъемлющий анализ информации социального, психологического, философского, культурно-исторического, нейрофизиологического характера, ведь «языковая личность – вот та сквозная идея, которая, как показывает опыт ее анализа и описания, пронизывает и все аспекты изучения языка и одновременно разрушает границы между дисциплинами, изучающими человека, поскольку нельзя изучать человека вне его языка» [Караулов, 2014. С. 3].

Исследование языкового сознания, то есть образов сознания представителей того или иного этноса, отраженных в языке при помощи языковых средств, напрямую связано с изучением эволюции этнической культуры, ценностных смыслов, заложенных в основание этой культуры, традиций поведения, образа жизни и других социокультурных характеристик, позволяющих конкретной личности и обществу в целом осознавать свою этнокультурную принадлежность, этнокультурную самоидентификацию.

Важно отметить, что «один и тот же конкретный набор «элементов этничности» характеризует только один этнос даже тогда, когда тот или иной элемент из этого комплекса является общим для нескольких этносов (например, язык)» [Ешич, 2002. С. 22]. Это же имеет в виду Н. В. Уфимцева, ссылаясь на работы Э. С. Маркаряна [Маркарян, 1969. С. 68] и А. А. Леонтьева [Леонтьев, 1993. С. 20], когда говорит о неповторимости этнических культур по причине особой системы организации элементов человеческого опыта, свойственной лишь определенной этнической культуре. В психологическом аспекте это можно обозначить как систему предметных значений, социальных стереотипов и когнитивных схем, которые лежат в основе мировидения и мировосприятия каждого народа, из чего следует вывод, что «сознание человека всегда этнически обусловлено» [Уфимцева, 2002. С. 153-154].

Наиболее актуальным способом, позволяющим зафиксировать и проанализировать образы языкового сознания человека в виде вербализованных ассоциаций, является ассоциативный эксперимент, в результате которого формируется ассоциативно-вербальная сеть, такая система ассоциативных связей в языке, в которой проявляются актуальные смыслы, ценностные ориентиры, культурные стереотипы, эмоциональные установки, характерные для данного этапа социокультурного развития определенного этноса.

Зона наших научных интересов включает в себя изучение динамики ценностных ориентиров современной молодежи в контексте процесса этнокультурной самоидентификации на материалах Русской региональной ассоциативной базы данных СИБАС [СИБАС] и других ассоциативных баз данных с использованием семантико-сопоставительного синхронно-диакронного анализа. СИБАС постоянно обновляется, на ее материалах разрабатываются электронные подкорпусы, которые создаются в зависимости от научных интересов исследователей с целью решения конкретных задач и создания новых способов анализа материала. С учетом вышеуказанной области исследования нами также разрабатываются и применяются приемы семантической разметки ассоциативных полей (далее АП) СИБАС по оценочному признаку.

Уточним, что понятие разметки появилось при появлении корпусной лингвистики, имеющей дело с электронными корпусами, представляющими репрезентативные объединения разнотекстовых текстов на некотором языке (как письменные, так и устные), обеспеченные специальной поисковой системой и аннотированные (то есть содержащие различные виды разметки) с целью выявления дополнительной информации для дальнейшего анализа в лингвистических целях. Принципы разметки должны быть понятны пользователям, любая разметка подразумевает независимость от текста (возможность в любой момент свободно убрать или добавить разметку). Очевидно, что ручная разметка – очень трудоемкая задача, поэтому быстро возни-

кают различные программные средства для разметки корпусов, однако для некоторых видов разметки (например, семантической и этнокультурной) пока еще невозможно сделать процесс аннотирования текста полностью автоматизированным¹. Отметим, что именно по причине субъективного человеческого фактора при аннотировании текстов разметка не может претендовать на абсолютную точность, а является лишь вспомогательным инструментом.

Каким образом принципы разметки могут быть применимы к материалу ассоциативных баз данных? Н. В. Козлова, пытаясь подобрать наиболее точное определение понятия «корпус», ссылается на мнение В. П. Захарова: «исследователь говорит о корпусе как о большом представленном в электронном виде, структурированном и размеченном, филологически представительном массиве языковых данных, предназначенных для решения определенных лингвистических задач [Захаров, 2005. С. 3]» цит. по [Козлова, 2013. С. 80]. На наш взгляд, подобное определение в полной мере может быть отнесено к электронным ассоциативным базам данных, а, следовательно, возможно аналогичное аннотирование таких ресурсов, представляющих упорядоченный массив языковых данных, с учетом специфики ассоциативной направленности материала и структуры ассоциативно-вербальной сети. Об особенностях аннотирования ассоциативных баз данных по сравнению с текстовыми корпусами и о предварительном этапе подготовки к семантической разметке по оценочному признаку см. [Грицко, 2017. С. 274-275].

Представим, как может выглядеть приблизительная оценочная разметка любого АП в ассоциативной базе данных. В качестве примера рассмотрим фрагмент ядра АП «человек» в обратном словаре. Поскольку семантическую разметку удобнее делать поэтапно на материале, объединенном в разные тематические группы, формировать необходимые тематические группы иногда проще через обратный словарь, то есть в направлении от реакций к ключевому для исследуемой группы стимулу, имеющему наибольшее число языковых связей в ассоциативно-вербальной сети. Одна из тематических групп, на примере которой нами разрабатываются приемы оценочной разметки, это группа «Характеристика человека» (подразумевающая описание, свойства и эмоции человека, качества его характера), поэтому многие стимулы, на которые испытуемые реагировали словом «человек», формируют состав исследуемой тематической группы. Отметим, что тематическая группа может состоять из разных стимулов, например, тематическую группу «Семейные отношения» может формировать не только ключевой стимул «семья», но и все стимулы, называющие членов семьи и передающие родственные отношения.

Необходимые комментарии к проведенной разметке:

1. В ходе процедуры разметки мы не рассматриваем оценочную коннотацию в отдельно взятых стимулах или реакциях, т.е. только в их сочетаемости в рамках того или иного ассоциативного поля, поскольку за единицы разметки в ассоциативном словаре могут приниматься только ассоциативные сочетания стимулов и реакций (S–R – в прямом словаре, R–S – в обратном словаре²), ведь такая «модель двух слов», хоть и не является законченным высказыванием, тем не менее это «уже необходимая его составляющая – либо грамматически оформленная его часть, либо только ядро будущего высказывания, которому еще предстоит придать завершенную форму» [Караулов, 2002. С. 751].

2. Разметка выполнена при помощи знаков «+», «-» и «?» для положительной оценки, отрицательной оценки и спорных случаев соответственно. Кроме того, разметка может быть представлена в базе в трех цветах для более наглядного восприятия распределения оценочных смыслов по всему полю (красный цвет – положительная оценка, синий цвет – отрицательная, черный цвет – спорные случаи).

¹ Аналогичные (но не идентичные) попытки по разработке приемов автоматического аннотирования текстов, представленных в электронном формате на базе платформ TХМ / TEI, предпринимаются все чаще, поскольку это позволяет систематизировать исследуемый материал и быстро извлекать дополнительную информацию в зависимости от конкретных исследовательских задач [Дебрэнн, 2017].

² Традиционные схемы организации информации в ассоциативных словарях: S–R — «от стимула к реакции», R–S — «от реакции к стимулу».

Таблица 1

Фрагмент предварительной оценочной разметки ядра ассоциативного поля (АП)

«человек» в обратном ассоциативном словаре

A fragment of preliminary evaluative tagging of the associative field (AP)

"person" in the reverse associative dictionary

Стимул	Реакция
человек	<p>общительный (+) 171; молодой (?) 161; близкий (+) 151; взрослый (?) 131; великодушный (+); деятельный (+) 128; безответственный (-); культурный (+) 125; ничтожный (-) 116; предприимчивый (+) 115; высокомерный (-) 114; странный (?) 112; знакомый (?) 111; честный (+) 106; деловой (?); энергичный (+) 104; религиозный (?) 100; инициативный (+) 98; гордый (?); независимый (?) 97; лживый (-) 6; искренний (+); непредсказуемый (?) 94; расчетливый (?) 93; жадный (-); свободный (?) 91; добрый (+); немногословный (?); пассивный (-); экономный (?) 87; личность (?) 86; самобытный (?) 85; одинокий (?); умный (+) 84; глупый (-) 81; надменный (-) 79; плохой (-) 77; больной (-); стеснительный (?); я (?) 76; изобретательный (+) 75; деловитый (+); напористый (?) 74; интересный (+) 73; осторожный (?); решительный (+) 72; жестокий (-); настырный (?); отсталый (-) 71; здоровый (+); известный (?); мудрый (+); робкий (?) 70; нищий (-); открытый (?); современный (+); талантливый (+); терпимый (+); хороший (+) 69; злой (-); ленивый (-); спокойный (+) 68; дорогой (+); застенчивый (?) 67; богатый (+); родной (+); уверенный (+) 66; несчастный (-) 65; настойчивый (+); нужный (+); стыдливый (?) 64; активный (+); великий (+); живой (+) 63; безрассудный (-); грубый (-) 62; важный (+) 61; слабый (-) 58; высокий (?); свой (+); смелый (+) 57; похожий (?) 53; чужой (?) 52; военный (?); гражданин (?); паук (?); простой (?) 51; полный (?) 50; агрессивный (+); каждый (?) 49; веселый (+) 47; сильный (+) 46; милый (+) 45; опасный (-); упрямый (?) 44; обычный (?); приятный (+) 43; русский (?) 42; ограниченный (-) 1; другой (?); маленький (?); рабочий (?) 40; коварный (-); мирный (+) 39; старый (?) 37; вдовый (?); крупный (?); пьяный (-); советский (?) 35; гармоничный (+); красивый (+) 34; наш (+); эгоист (?) 32; изменчивый (-); стремительный (?) 30 ... (10012, 450)</p>

3. Разметку можно считать частичной, так как на данном этапе исследования на предмет оценочных значений анализируются только предметные и неперечисленные имена, прилагательные и наречия.

4. Спорные случаи, помеченные знаком «?» заслуживают отдельного внимания. Сюда относятся, во-первых, случаи, подразумевающие амбивалентную оценку («одинокий человек», «настырный человек», «осторожный человек»), а также случаи без явно выраженной оценоч-

ной коннотации, то есть сочетания с так называемыми «нейтральными» оценочными смыслами («старый человек», «вдовый человек», «каждый человек»). Тем не менее, среди лингвистов распространено устойчивое мнение, что безоценочной лексики в языке не существует. Об этом же писал Ю. Н. Караулов в послесловии к Русскому ассоциативному словарю, описывая оценочность в паре S–R: «Оценка, как составная часть суммарной взаимной информации стимула и реакции, в той или иной мере присутствует во всех разновидностях ответов, в которых мы усматриваем проявления языкового сознания. Однако среди них имеется и такая группа пар S–R, где оценка оказывается основной составляющей взаимной информации» [Караулов, 2002. С. 761]. Мы придерживаемся этой же точки зрения и полагаем, что оценочные нюансы, незаметные на первый взгляд в «нейтральных» сочетаниях S–R, а также характер оценочности в сочетаниях S–R с амбивалентными оценочными значениями, обязательно проявятся в контекстах. Для пользователей СИБАС появилась функция прямого выхода в Национальный корпус русского языка, и потому уточнить оценочное значение в спорных случаях не составит большого труда. В дальнейшем нами планируется разработать приемы аннотирования ассоциативной базы для таких случаев.

Обращение к толковым словарям для определения оценки также не всегда информативно, поскольку оценочные компоненты значения представленной там лексики отражены недостаточно полно, а разнообразные системы коннотативных помет до сих пор не унифицированы. В этом смысле ассоциативные словари и базы могут быть чрезвычайно полезны, особенно при изучении иностранных языков и в курсах по межкультурной коммуникации. Ведь они представляют не только и не столько сочетания лексических единиц на языковом уровне, сколько образы языкового сознания, которые появляются в процессе освоения этнокультуры через различные виды деятельности. Эти образы содержат характерные для данной культуры «смыслы» (в том числе и оценочные), то есть фактически формируют национально-культурную идентичность человека и выводятся вовне при помощи языка.

Сравним, например, данные ассоциативной базы данных СИБАС (АП «девушка») и толковых словарей о лексеме «девушка» для определения скрытого на первый взгляд оценочного смысла, закрепленного за этим образом в русском языковом сознании.

Таблица 2

Предварительная оценочная разметка ядра ассоциативного поля (АП)
«девушка» в прямом ассоциативном словаре
Preliminary evaluative tagging of the associative field "girl" in the direct associative dictionary

Стимул	Реакция
Девушка	красивая (+) 97; красота (+) 32; парень (?) 30; любовь (+) 19; подруга (?) 12; молодость (?) 11; красавица (+) 10; любимая (+); моя (?) 9; молодая (?) 8; платье (?); секс (?); умная (+); юноша (?) 7; женщина (?); милая (+) 5; нежность (+); стройная (+); хорошая (+) 4; баба (?); весна (?); волосы (?); краса (+); леди (?); мужчина (?); одна (?); она (?); прекрасная (+); симпатичная (+); хорошо (+); человек (?); юбка (?) 3; блондинка (?); в платье (?); высокая (?); девочка (?); друга (?); жена (?); идет; изящество (+); косы (?); любить; мальчик (?); парня (?); прекрасно (+); прелесть (+); студентка (?); счастливая (+); чикса (?); юная (?); юность (?); я (?) 2... (498, 177, 7, 125)

Статистические данные по ядерной части АП «девушка» выглядят следующим образом: 56,6 % респондентов дали положительную оценку образу девушки («красивая», «хорошая», «прелесть»); 43,4 % ответов респондентов можно отнести к спорным (скорее «нейтральным») случаям («подруга», «молодость», «человек», «весна»); отрицательных оценок нет.

Теперь посмотрим на дефиниции лексемы «девушка», представленные в пяти толковых словарях с целью выявления оценочного смысла:

Девушка: 1. Лицо женского пола, достигшее половой зрелости, но еще не вступившее в брак. 2. Служанка, работница (разг. устар.) [ТСРЯ, 1935–1940].

Девушка: 1. Лицо женского пола, достигшее физической зрелости, но не состоящее в браке. Сначала Петрову показалось, что это девочка-подросток. Когда же она подошла к столу — он увидел, что это девушка — и девушка хорошенькая, в расцвете лет. Б. Полевой, Повесть о настоящем человеке. || Разг. форма обращения к молодой женщине. [Ланцов:] Девушка, получите с нас. (Входит официантка. Ланцов расплачивается). Погодин, Цветы живые. 2. Устар. Служанка, горничная. [СРЯ, 1981–1984].

Девушка: 1. Лицо женского пола в возрасте, переходном от отрочества к юности. Юноши и девушки. 2. Такое лицо, достигшее половой зрелости, но ещё не вступившее в брак. 3. Молодая служанка, горничная в барских домах (устар.). 4) Обращение к молодой женщине (разг.) [Ожегов, Шведова, 1999].

Девушка: 1. Лицо женского пола, достигшее физической зрелости, но не состоящее в браке. || Разг. Форма обращения к молодой женщине. 2. Устар. Служанка, горничная. Красная девушка. О робком, скромном, застенчивом молодом человеке; красная девица [БТСРЯ, 1998].

Девушка: 1. Девушкой называют молодую женщину, которая достигла физической зрелости, но не состоит в браке.

Её сын встречается с девушкой. | Он танцевал со всеми девушками подряд. 2. Слово девушка часто служит обращением к молодой женщине. Девушка, вас зовут [ТСРЯ, 2003].

В указанных словарных дефинициях преобладают нейтральные значения, кроме помет «разг.» и «устар.» другие пометы не встречаются, указания на оценочный компонент значения также нет. И эта ситуация типична для исследователей и обычных пользователей, поскольку цели создания толковых словарей другие – справочно-нормирующие. Ассоциативный же словарь раскрывает перед его пользователем актуальные лингвокультурные смыслы, отражающие текущий этап существования конкретной социокультурной среды, а также актуальное эмоциональное состояние носителей данной культуры и языка. Таким образом, из приведенного выше примера, очевидно, что ассоциативный словарь (в нашем случае это – СИБАС), фиксируя положительный образ «девушки», который складывается из многообразия ассоциативных связей в усредненном языковом сознании молодых русских, значительно расширяет информацию толковых словарей в оценочном смысле и не только.

В ряду характерных для современной аксиологии терминов понятия «ценностные установки», «ценностные ориентиры (ориентации)» используются особенно часто. Мы также оперируем указанными терминами в нашем исследовании. Общеизвестно, что проблема переосмысления складывающихся веками этнокультурных ценностных установок обостряется в переломные моменты истории этноса. Ценностные ориентиры не статичны, они изменчивы в зависимости от возраста, образования, профессиональной деятельности, накопленного жизненного опыта, однако они помогают отделить «значимое, существенное для данного индивида от незначимого, несущественного» в конкретный период его жизни [Рубинштейн, 1973. С. 210]. СИБАС предлагает нам репрезентативный и валидный ассоциативный материал, в котором отражены актуальные социокультурные установки определенного слоя общества. Данные получены от молодежи Сибири и Дальнего Востока в процессе массового ассоциативного эксперимента, проводимого в начале XXI века, а сравнение полученной информации с материалами ассоциативных словарей XX века показывает изменения ценностных смыслов российского общества в переходный период его истории.

Ассоциативно-вербальная сеть позволяет рассматривать наполнение ассоциативных связей, из которых она состоит, на разных уровнях: как на микроуровне – в пределах одного АП, так и на макроуровне – при сравнении разных АП. Например, исследование соответствующих времени ценностных ориентиров россиян возможно не только при выявлении оценочных смыслов в отдельных сочетаниях S – R и определения общего оценочного фона конкретного АП, но и путем общего смыслового анализа трансформаций в структуре АП, имплицитно несущих информацию этносоциокультурного характера и свидетельствующих об изменении идентификационных процессов в обществе. В этих целях И. В. Шапошникова разработала методику глубинного анализа, выявляющую «динамику смысловых акцентуаций русской языковой личности в идентификационном измерении», основанную на выведении и интерпретации смысловых образований, обладающих признаками доминантности – психоглосс – внутри смысловых зон АП [Шапошникова, 2018. С. 257]

Результаты, получаемые при подобных исследованиях, наиболее репрезентативны в синхронно-диахронном сопоставительном аспекте с использованием ассоциативных баз данных разных временных периодов (например, СИБАС и РАС), а также с учетом территориального фактора (например, СИБАС, ЕВРАС и УрРАС). Напомним, что, на наш взгляд, для проведения подобного анализа ассоциативный материал на первом этапе целесообразно распределять по тематическим группам, в которых возможен поиск различной тематической информации. Разделение ассоциативного материала на тематические группы опять же подразумевает процедуру семантической разметки базы, но уже по принципу таксономии.

Помимо тематической группы «Характеристика человека» нами была выделена еще одна тематическая группа – «Виды самоидентификации» – с предварительным составом следующих стимулов: «человек», «личность», «я», «мы», «вместе», «все», «вы», «гражданин», «друг», «иметь», «каждый», «люди», «молодой», «народ», «нация», «наш», «он», «плохой / плохо», «российский», «русский», «самый», «свой», «семья», «студент», «товарищ», «хороший / хорошо».

К этой тематической группе мы относим стимулы, ассоциативные поля которых, с нашей точки зрения, могут в перспективе дать ответы на вопросы, важные для определения ценностных доминант (т.е. “смыслов”) в русском языковом сознании: «кто я?», «какой я?», «где я?», «с кем я?», «за кого я?», «против кого я?», «что для меня хорошо?», «что для меня плохо?», «какие люди окружают меня?», «как они относятся друг к другу?», «мое место в обществе, семье, стране» и т.д. Получив информацию о самоидентификации респондентов можно выделить признаки разных видов этносоциокультурной идентичности современной молодежи – возрастную, этническую, региональную, семейную, гендерную, религиозную, профессиональную, гражданскую, государственную, коллективную, индивидуально-личную и др.

В предыдущих работах мы уже рассматривали некоторые процессы на уровне коллективной и личной идентификации, в том числе в гражданском и государственном аспектах, на примере АП «я» и «мы» [Грицко, 2017. С. 271–273; Грицко, 2017. С. 33–39].

Существенно расширить сведения об актуальных процессах трансформации самоидентификации в России за последние 20 лет может дальнейший подробный анализ вышеназванной тематической группы в разных временных срезах с привлечением результатов исследований идентичности из других социогуманитарных наук. Кроме того, некоторые статьи из обратных ассоциативных словарей, построенных по принципу от реакции к стимулу (R–S), могут содержать «потенциальные» стимулы, ассоциативные связи которых могли бы значительно дополнить ассоциативно-вербальную сеть, но в основной список слов-стимулов, утвержденный для первого этапа эксперимента, эти «потенциальные» стимулы пока не вошли.

Рассмотрим значимость подобных случаев на примере реакции «нужно» (отмеченной в виде «потенциального» стимула в обратном словаре), отражающей потребности и морально-нравственные установки современных молодых людей. Для этого выделим смысловые и количественные изменения в ядерной части АП «нужно», применяя семантико-сопоставительный диахронный анализ.

Таблица 3

Динамика изменений в ядре ассоциативного поля (АП) «нужно»
в обратных ассоциативных источниках РАС (1988–1997) и СИБАС (2008–2013)
Dynamics of changes in the core of the associative field "нужно"
in the reverse associative sources RAS (1988-1997) and SIBAS (2008-2013)

РАС Ядро АП «нужно»	Конечно 12; необходимо, очень 7; полезно 6; кому-то, мне 5; человеку 4; можно, надо, сейчас, топливо 3; безусловно, взаимопомощь, жить, зачем, милосердие, надеяться, не нужно, образование, обязательно, письмо, сделать, сказать, стараться, это 2 ... (118+179)
СИБАС Ядро АП «нужно»	Образование; приходится 5 ; очень 4 ; сырьё; учиться 3 ; верить; договориться; наверно; служба; спать; спросить 2 ... (84, 63)
Изменения в ядре АП «нужно» (РАС/СИБАС)	Появились в ядре или изменили позицию: Образование 2/5 ; приходится 0/5 ; очень 7/4 ; сырьё 0/3 ; учиться 0/3 ; верить 0/2 ; договориться 0/2 ; наверно 0/2 ; служба 0/2 ; спать 0/2 ; спросить 0/2 Вышли из ядра: конечно 12 ; необходимо 7 ; полезно 6 ; кому-то, мне 5 ; человеку 4 ; можно, надо, сейчас, топливо 3 ; безусловно, взаимопомощь, жить, зачем, милосердие, надеяться, не нужно, обязательно, письмо, сделать, сказать, стараться, это 2

Как видно из диахронного сопоставления ассоциативного поля «нужно» в РАС и СИБАС, в структуре ядерной части поля произошли кардинальные изменения: состав ядра практически полностью обновился. И хотя численное наполнение поля не велико, тем не менее, очевидны смысловые сдвиги в языковом сознании испытуемых. Современным молодым людям для успешной самореализации необходимы получение образования, умение договариваться (т.е. быть активными участниками коммуникативных актов), возможность верить во что-то – возможно, в Бога, высшие силы или в себя.

Реакция «топливо» изменилась на лингвистически синонимичную «сырьё», но в современном экономическом и геополитическом контексте слово приобрело совершенно иной лингвокультурный смысл. С течением времени полностью ушли из ядра слова, указывающие на адресата (кому нужно) – кому-то, мне **5**; человеку **4**; некоторую неопределенность «нужности» – зачем, это **2**; синонимы и антонимы – необходимо **7**; полезно **6**; надо **3**; не нужно **2**; слова, усиливающие степень необходимости – конечно **12**; сейчас **3**; безусловно, обязательно **2**.

Кроме того, ушли из ядра такие понятия и действия, ранее устойчиво ассоциировавшиеся со словом «нужно», как взаимопомощь, милосердие, письмо, жить, надеяться, сделать, сказать, стараться **2**.

Периферия АП «нужно» заслуживает отдельного подробного внимания, ее дальнейший анализ, безусловно, внесет определенные коррективы в понимание действительно «нужных» для успешной жизни современной молодежи смысловых социокультурных ориентиров, однако в данной статье мы вынужденно ограничиваемся анализом ядерной части АП.

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что аксиологический аспект изучения процессов социокультурной идентификации личности и общества в современных нестабильных геополитических условиях приобретает особую важность. Стремительные глобальные изменения традиционных форм бытия человечества выводят личность на первый план и ставят перед ней масштабные задачи по переоценке своего участия в новой глобальной действительности.

При этом в основание процессов формирования системы ценностных установок общества, самоопределения и самоидентификации человека заложен, как было замечено ранее, древнейший механизм оценки: «оценочное определение картины мира и дискурса определяется жизненным миром человека и общества, находящихся в непрерывном процессе освоения / присвоения мира и, как следствие, непрерывном поиске своей идентичности, первооснов и смыслов бытия в «потоке жизни» в направлении от пережитого, актуального к ожидаемому и потенциальному и в экзистенциальной совмещенности данных векторов» [Серебренникова, 2008. С. 9].

Однако мы считаем, что изучение аксиологической сферы в рамках современных антропологических исследований может быть значительно дополнено психолингвистическим анализом закономерностей и особенностей развития языковой личности и массового языкового сознания. Кроме того, назревшая необходимость **комплексного** осмысления системы национальных ценностных установок, отраженных на уровне языкового сознания и языка в контексте текущих этнокультурных идентификационных изменений, ставит перед лингвистическим сообществом новые актуальные задачи теоретического и практического характера. Требуется обновление лингвистической методологии и, особенно, соответствующих времени способов ее технологической реализации. В частности, в связи с насущной потребностью в освоении максимального объема информации за минимально короткое время на первый план выходят технологии Digital Humanities, т. е. способы быстрой системной обработки больших массивов психолингвистического материала в интересующем исследователя и пользователя лингво- и этнокультурном аспектах. В этом смысле ассоциативные электронные ресурсы, представляющие репрезентативный системно-организованный эмпирический материал, совмещающий в себе психический и лингвистический опыт освоения мира и заложенную в нем систему национальных ценностей, обладают богатым потенциалом для современных многоаспектных исследований в высокотехнологичных электронных форматах.

Список литературы

Грицко М. И. К вопросу о семантической разметке ассоциативных баз данных по оценочному признаку (на материале Русской региональной ассоциативной базы данных – СИБАС) // Сиб. филол. журн. 2017. № 3, с.269–285

Грицко М. И. Психолингвистический аспект исследования российской идентичности современной молодежи на материале русских ассоциативных баз данных // Межкультурная коммуникация: лингвистические аспекты: сб. материалов VII Межд. науч.-практ. конф. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2017. С. 33–41

Дебренн М. Создание системы разметки французского текста дневников О. И. Давыдовой для автоматической обработки текста // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. Т. 15, № 1. С. 34–40.

Ешич М.Б. Этничность и этнос // Встречи этнических культур в зеркале языка: (в сопоставительном лингвокультурном аспекте) / Науч. совет по истории мировой культуры. М.: Наука, 2002. С. 7–71

Захаров В. П. Корпусная лингвистика: Учеб.-метод. пособие. СПб., 2005. 48 с.

Караулов Ю. Н. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности // Русский ассоциативный словарь: в 2 т. М., 2002. Т. 1. С. 750–782.

Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 8-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. 264 с.

Козлова Н. В. Лингвистические корпуса: определение основных понятий и типология // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. Т. 11, вып. 1. С. 79–88.

Леонтьев А. А. Языковое сознание и образ мира // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. М.: ИЯз РАН, 1993. С.16–21

Лурье С. В. Историческая этнология. М.: Аспект Пресс, 1997. 448 с.

Маркарян Е. С. Очерки теории культуры. Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1969. 228 с.

Рубинштейн С. А. Проблемы общей психологии. М.: Наука, 1973. – 364 с.

Серебренникова Е. Ф. Аспекты аксиологического лингвистического анализа // Этносемиотрия ценностных смыслов [Текст] : коллективная монография. Иркутск: ИГЛУ, 2008. 529 с.

Уфимцева Н. В. Культура и проблема заимствования // Встречи этнических культур в зеркале языка: (в сопоставительном лингвокультурном аспекте) / Науч. совет по истории мировой культуры. М.: Наука, 2002. С. 152–170

Шапошникова И. В. Психоглоссы, маркирующие цивилизационную идентификацию российских студентов (по материалам массовых ассоциативных экспериментов) // Сиб. филол. журн. 2018. № 3. С. 255–273.

Список источников

ЕВРАС – Уфимцева Н. В., Черкасова Г. А. Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус ЕВРАС. URL: <http://iling-ran.ru/main/publications/evras> (дата обращения 15.08.2018).

РАС – Русский ассоциативный словарь: В 2 т. / Сост. Ю. Н. Караулов, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова. М., 1994–1998. URL: <http://www.tesaurus.ru/dict/dict.php> (дата обращения: 15.08.2018).

СИБАС – Русская региональная ассоциативная база данных (2008–2016) / Авт.-сост. И. В. Шапошникова, А. А. Романенко. URL: <http://adictu.nsu.ru> (дата обращения 22.08.2018).

УРРАС – Черкасова Г. А., Харченко Е. В. Русская региональная ассоциативная база данных УРРАС. URL: <http://iling-ran.ru/main/publications/urras> (дата обращения 19.08.2018).

Список словарей

БТСРЯ, 1998 – Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 1998. Публ. в авт. ред. 2014 г. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts> (дата обращения 07.08.2018).

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. / РАН. Ин-т рус. яз. М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

РАС – Русский ассоциативный словарь: В 2 т. / Сост. Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева и др. М.: Астрель, 2002.

СРЯ, 1981–1984 – Словарь русского языка: В 4 т. 2-е изд., испр. и доп. / Под ред. А. П. Евгеньевой; АН СССР, Ин-т рус. яз. М.: Рус. яз., 1981–1984. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения 11.09.2018).

ТСРЯ, 1935–1940 – Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 1. М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935; Т. 2–4. Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1938–1940. URL: <http://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения 05.08.2018).

ТСРЯ, 2003 – Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. В. Дмитриева. М.: Астрель: АСТ, 2003. 1578 с. (Словари Академии Российской). URL: http://onlineslovari.com/tolkoviyi_slovar_dmitrieva/ (дата обращения 10.08.2018).

Maria I. Gritsko

*SB RAN, Institute of Philology,
8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

marieg@mail.ru

**PROSPECTS FOR STUDYING VALUE ORIENTATIONS OF YOUNG RUSSIANS
WITH REGARD TO DIGITAL HUMANITIES
(BASED ON SIBAS ASSOCIATIVE DATABASE)**

The article considers the directions of changes in modern youth's value orientations as they are detected in the associative-verbal network, a research product of a mass psycholinguistic associative experiment, carried out in Siberia and the Far East, Russia from 2008 to 2013 and accessible in the form of an electronic associative resource known as SIBAS. In the context of the current ethno-cultural identification this process tends to become a topical issue.

The study emphasizes the importance of an integrated interdisciplinary approach involving data collection from various social sciences and humanities.

One popular trend of today's cultural linguistic and anthropological paradigm consists in researching modern linguistic processes through linguistic personalities of individual native speakers. So, the article considers some theoretical aspects related to formation of the ethno-cultural identity on the basis of ethnic self-consciousness, represented by a series of images, which include a certain set of elements of ethnicity that differ for each ethnic group. In this regard, the paper considers new tools and methods to retrieve and interpret ethnic socio-cultural meanings, present in the sources of associative images in the form of linguistic reactions characterizing a given ethnic linguistic consciousness. The advantages of the modern electronic associative resources are being substantiated. Continuous addition of psycholinguistic data require an improvement of the search tools and development of ethnosemantic tagging. This may be very helpful to satisfy researchers' or ordinary user needs. To meet this end, the paper proposes some tentative solutions of tagging which is tailored to the specific tasks of professional cultural linguistic electronic corpora in general, and is apt, in particular, to cope with the challenges of the psycholinguistic material of associative databases such as SIBAS. These are illustrated on the example of two thematic groups (associative fields), "Characteristics of man" and "Types of self-identification". Our main task was to exemplify the semantic taxonomy and the techniques of evaluative tagging meeting the needs of associative databases.

The principles of analyzing dynamic characteristics of socio-cultural data related to ethnic self-identification in youths are considered, too. The author emphasizes advantages of the data from associative sources rather than that found in explanatory dictionaries in order to know with certainty the meaningful cultural connotation of a linguistic item. Comparing semantics of diachronic data from SIBAS and RAS contained in their associative fields "nuzhno" ($\approx$ you have to, you are to...), the author discovered some relevant quantitative and qualitative shifts in value meanings which reflect highly likely new representations of young Russians about life in the context of self-identification.

Keywords: language personality, language consciousness, ethno-cultural identification, ethnicity, identification changes, value orientations, evaluation, associative experiment, associative database, semantic evaluation tagging, taxonomic tagging, diachronic analysis.

Key words: language personality, language consciousness, ethno-cultural identification, ethnicity, identification changes, value orientations, evaluation, associative experiment, associative database, semantic evaluation tagging, taxonomic tagging, diachronic analysis.

References

Debrenn M. Sozdanie sistemy razmetki frantsuzskogo teksta dnevnikov O. I. Davydovoi dlia avtomaticheskoi obrabotki teksta [A SET OF TAGS TO MARK THE FRENCH TEXT OF O. I. DAVYDOFF'S DIARY FOR THE COMPUTER RETRIEVAL OF DATA] // *Vestn. Novosib. gos. un-ta. Seriya: Lingvistika i mezhkulturnaia kommunikatsiia*. 2017. T. 15, № 1. S. 34–40.

Gritsko M.I. K voprosu o semanticheskoy razmetke assotsiativnykh baz dannykh po otsenochnomu priznaku (na materiale Russkoy regional'noy assotsiativnoy bazy dannykh – SIBAS) [Towards the idea of semantic tagging of associative databases in the evaluative aspect (on the material of the Russian regional associative database – SIBAS)]. *The Siberian Journal of Philology*. 2017, no 3, pp.269-285

Gritsko M.I. Psikholingvisticheskiy aspekt issledovaniya rossiyskoy identichnosti sovremennoy molodezhi na materiale russkikh assotsiativnykh baz dannykh [The study of modern Russian youth identity in psycholinguistic aspect on the material of Russian associative databases]. *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya: lingvisticheskie aspekty: sbornik materialov VII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Intercultural communication: linguistic aspects: proceedings of the VII international scientific and practical conference]. Novosibirsk: NGTU Publ., 2017, pp. 33-41

Eshich M.B. Etnichnost' i etnos [Ethnicity and the ethnos.]. In: *Vstrechi etnicheskikh kul'tur v zerkale yazyka: (v sopostavitel'nom lingvokul'turnom aspekte)* [Meeting of ethnic cultures in the mirror of language (in a comparative linguocultural aspect)]. Moscow, Nauka, 2002, pp. 7-71

Zakharov V.P. *Korpusnaya lingvistika: Uchebno-metod. Posobie* [Corpus linguistics: teaching aid]. Spb., 2005, 48 p.

Karaulov Yu.N. Russkiy assotsiativnyy slovar' kak novyy lingvisticheskiy istochnik i instrument analiza yazykovoy sposobnosti [Russian associative dictionary as a new linguistic source and a tool for the analysis of language ability]. *Russkiy assotsiativnyy slovar': v 2 t.* [Russian associative dictionary: in 2 vol.]. Moscow, 2002, vol.1, pp.750-782

Karaulov Yu.N. *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [The Russian language and the linguistic personality]. Moscow, «LIBROKOM», 2014, 264 p.

Kozlova N.V. Lingvisticheskie korpusa: opredelenie osnovnykh ponyatiy i tipologiya [Linguistic corpus: typology and terms] *Vestn. Novosib. gos. un-ta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*. 2013, vol. 11, iss. 1, pp. 79-88

Leont'ev A.A. Yazykovoe soznanie i obraz mira [Linguistic consciousness and the world image]. *Yazyk i soznanie: paradoksal'naya ratsional'nost'* [Language and consciousness: paradoxical rationality]. Moscow, 1993, pp. 16-21

Lur'e S.V. *Istoricheskaya etnologiya* [Historical ethnology]. Moscow, Aspekt Press, 1997, 448 p.

Markaryan E. S. *Ocherki teorii kul'tury* [Essays on the theory of culture]. Erevan, Nauka, 1969, 268 p.

Rubinshteyn S.A. *Problemy obshchey psikhologii* [Problems of general psychology]. Moscow, Nauka, 1973, 364 p.

Serebrennikova E.F. Aspekty aksiologicheskogo lingvisticheskogo analiza [Aspects of axiological linguistic analysis]. *Etnosemiometriya tsennostnykh smyslov [Tekst]: kollektivnaya monografiya* [Eethnosemiotics of value meanings: Joint monograph]. Irkutsk, IGLU, 2008, 529 p.

Ufimtseva N.V. Kul'tura i problema zaimstvovaniya [Culture and the problem of loan-translation]. In: *Vstrechi etnicheskikh kul'tur v zerkale yazyka: (v sopostavitel'nom lingvokul'turnom aspekte)* [Meeting of ethnic cultures in the mirror of language (in a comparative linguocultural aspect)]. Moscow, Nauka, 2002, pp. 152-170

Shaposhnikova I.V. Psikhoglossy, markiruyushchie tsivilizatsionnyu identifikatsiyu rossiyskikh studentov (po materialam massovykh assotsiativnykh eksperimentov) [Psychoglosses of the civilizational identity of Russian students (based on large-scale associative experiments)]. *The Siberian Journal of Philology*. 2018, no 3. pp. 255-273

Associative databases

EVRAS – Ufimtseva N. V., Cherkasova G. A. *Russkiy regional'nyy assotsiativ-nyy slovar' - tezaurus EVRAS* [Russian regional associative dictionary-thesaurus EVRAS. Ufimtseva N. V., Cherkasova G. A. (Eds)]. URL: <http://ilingran.ru/main/publications/evras> (accessed 15.08.2018).

RAS – *Russkiy assotsiativnyy slovar': V 2 t.* Sost. Yu. N. Karaulov, Yu. A. Sorokin, E. F. Tarasov, N. V. Ufimtseva, G. A. Cherkasova [The Russian Associative Dictionary: In 2 vols. Yu. N. Karaulov, Yu. A. Sorokin, E. F. Tarasov, N. V. Ufimtseva, G. A. Cherkasova (Eds)]. Moscow, 1994–1998. URL: <http://www.tesaurus.ru/dict/dict.php> (accessed 15.08.2018).

SIBAS – *Russkaya regional'naya assotsiativnaya baza dannykh (2008–2016)*, Avt.-sost. I. V. Shaposhnikova, A. A. Romanenko. [Russian regional associative database SIBAS (2008–2016). I. V. Shaposhnikova, A. A. Romanenko (Eds)]. URL: <http://adictru.nsu.ru> (accessed 22.08.2018).

URRAS – *Cherkasova G. A., Kharchenko E. V. Russkaya regional'naya assotsiativnaya baza dannykh UrRAS* [Russian regional associative database UrRAS. Cherkasova G. A., Kharchenko E. V. (Ed.)]. URL: <http://iling-ran.ru/main/publications/urras> (accessed 19.08.2018)

List of dictionaries

Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka. pod red. S. A. Kuznetsova. [The big dictionary of the Russian language. S. A. Kuznetsov (Ed.)]. St. Petersburg, 1998. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts> (accessed 07.08.2018).

Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy.* 4-e izd., dop. [The explanatory dictionary of the Russian language: 80 000 words and idioms]. Moscow, Azbukovnik, 1999, 944 p.

RAS – *Russkiy assotsiativnyy slovar': V 2 t.* Sost. Yu. N. Karaulov, G. A. Cherkasova, N. V. Ufimtseva, Yu. A. Sorokin, E. F. Tarasov. [The Russian Associative Dictionary: in 2 vols. Yu. N. Karaulov, G. A. Cherkasova, N. V. Ufimtseva, Yu. A. Sorokin, E. F. Tarasov (Eds)]. M.: Astrel', 2002.

SRYa, 1981–1984 – *Slovar' russkogo yazyka: V 4 t.* 2-e izd., ispr. i dop. Pod red. A. P. Evgen'evoy [Dictionary of the Russian language: in 4 vols. A. P. Evgen'eva (Ed.)]. Moscow, Rus. yaz., 1981–1984. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (accessed 11.09.2018).

TSRYa, 1935–1940 – *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: V 4 t.* Pod red. D. N. Ushakova. T. 1 [The explanatory dictionary of the Russian language: in 4 vols. D. N. Ushakov (Ed.). Vol. 1]. Moscow, 1935–1940. URL: <http://ushakovdictionary.ru/> (accessed 05.08.2018).

TSRYa, 2003 – *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* / Pod red. D. V. Dmitrieva [The explanatory dictionary of the Russian language. Dmitriev D. V. (Ed.)]. Moscow, Astrel', AST, 2003, 1578 p. (Slovari Akademii Rossiyskoy). URL: http://onlineslovari.com/tolkovyy_slovar_dmitrieva/ (accessed 10.08.2018).